

Блокадный ад. Мы победили силой духа

Автор: Вера Костамо, редактор «MC» (2009–2010 гг.)

Мы – счастливое поколение, не знавшее войн, в чем-то инфантильное и зачастую не ценящее жизнь. Война бывает в кино, люди погибают в «горячих» точках, но все это случается не с нами, а лишь с некоторыми из нас. Многие даты, столь значимые для наших дедов, стираются в памяти молодого поколения. Один из таких дней мы вспоминали с Ниной Михайловной Голубевой, кандидатом медицинских наук, ветераном труда, жительницей блокадного Ленинграда.

Нина Ивановна в послевоенные годы

27 января 1944 года войска Ленинградского и Волховского фронтов сняли блокаду с осажденного города. За 900 дней погибли,

по разным данным, от одного до двух миллионов человек. Только 3 % из них погибли от бомбежек и артобстрелов, остальные 97 % умерли от голода.

ВОЙНА

Война застала меня, четырнадцатилетнюю девочку, в Луге, куда нас с братом увезли на летние каникулы. Немцы наступали очень быстро, неожиданно скоро они были у Пскова. На восток шли беженцы,

Пришли и другие бедствия. В конце ноября ударили морозы. Ртуть в термометре приблизилась к отметке минус 40 градусов. Замёрзли водопроводные и канализационные трубы, жители остались без воды – теперь ее можно было брать только из Невы.

гнали скот. Ревело огромное стадо недоенных коров. Пастухи загоняли их в озеро и просили проходящих мимо женщин помочь. Бабушкину корову я всегда боялась, а тут весь страх прошел. Молоко текло прямо на землю...

Магазины закрывались и товар раздавали людям. Мне достался большой кувшин, полный конфет, а мальчишки нахватили кухонных ножей. Вместе с коровами гнали и свиней. Большие, тяжелые, хорошо выкормленные, они падали от усталости в дорожную пыль. И мальчишки, желая облегчить страдания животным, кололи их «трофейными» ножами. Когда немцы подошли совсем близко, за мной приехали родители. Дедушка наотрез отказался эвакуироваться.

В Луге мы опоздали на поезд. Практически на наших глазах этот состав разбило в щепки.

Ленинград было не узнать: все окна заклеены бумажными полосками, велись маскировочные работы. 8 сентября 1941 года началась блокада, сомкнулось кольцо вокруг города, не прекращались обстрелы и бомбежки, мы, наконец, поняли, что началась война.

Сгорели Бадаевские продовольственные склады. Движение транспорта остановилось. Начались систематические бомбежки и обстрелы: каждый день через два часа, днем и ночью. Однажды загорелся зоопарк, и звери вышли на улицы города. Говорили, что в самые страшные месяцы голода в Ленинграде начался каннибализм.

На первом этаже нашего дома жили две сестры, у одной из них был сын, мой ровесник. Работала эта женщина в столовой, видимо, оттуда и приносила она продукты, которые меняла на золото. Как-то по городу прошел слух о пропаже известной актрисы. А весной в подвале одного из соседних домов дворник нашел детскую коляску, закрытую клеенкой. В ней лежала расчлененная женщина. А на клеенке нацарапан, видимо детской рукой, адрес: Мойка, 30. По этой надписи их и нашли.

ГОЛОД

Наша квартира в Ленинграде была многонаселенная, проживало в ней 29 человек, голодали все. Но друг за друга держались и всегда были готовы помочь.

Один из соседских мальчишек, семнадцатилетний Женя, поймал и съел всех голубей.

Эта цифра – «125 блокадных грамм с огнем и кровью пополам» – навсегда останется одним из символов блокады, хотя эти нормы просуществовали чуть более месяца. 125 грамм хлеба в сутки для иждивенцев были введены 20 ноября 1941-го, а заменены более высокими уже 25 декабря. Однако для жителей осажденного города это была катастрофа – у большинства из них, не привыкших делать какие-то серьезные запасы, ничего, кроме этого кусочка хлеба вперемешку с отрубями и жмыхом, не было. Но даже эти граммы удавалось получить не всегда.

Блокада снята. Женщины стирают надписи, предупреждающие об артобстрелах

Однажды захожу на кухню и вижу, что он печет блины из горчицы. Такой уже был голод. Женя ушел, думал, что прорвется через линию блокады, и пропал.

Отец работал в конторе, отбирающей специалистов для Молотовского завода военного значения. И всех своих сотрудников он умудрился вывезти из Ленинграда, остались одни мы. Ему предложили, что если он найдет 10 литров бензина, то нас отправят на самолете. За бензином мои братья отправились на Васильевский остров. Десятилитровую бутылку бензина они везли на саночках, а в то время было очень скользко, и практически у подъезда ее разбили. Мой двоюродный брат, который и не должен был уезжать, расплакался. Настолько сильным было чувство сопереживания.

Он вообще был очень добрым мальчишкой, его отец работал на пивзаводе и оттуда приносил очистки от крупы. Брат на печурке, так назывались буржуйки, варил из этих остатков кашу и угощал меня.

Идеология немецкой стороны

В директиве Гитлера № 1601 от 22 сентября 1941 года говорилось:

«Фюрер принял решение стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России дальнейшее существование этого крупнейшего населённого пункта не представляет никакого интереса... Предполагается окружить город тесным кольцом и путём обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сравнять его с землей. Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты, так как проблемы, связанные с пребыванием в городе населения и его продовольственным снабжением, не могут и не должны нами решаться. В этой войне, ведущейся за право на существование, мы не заинтересованы в сохранении хотя бы части населения».

Еще в начале блокады на черном рынке можно было обменять вещи на продукты. Килограмм дуранды (это жмыхи, спрессованные остатки семечек) стоил целую шубу.

Когда начались бомбежки, мы уходили в убежище, оно находилось в подвале соседнего дома. А потом привыкли к вою сирены, просто выходили в коридор и ждали, позже не было сил даже встать с кровати.

Через реку Мойку есть небольшой мост. Однажды мы видели, как по нему бежала стая крыс, весь мост как будто шевелился. Мы спрятались в подъезде ближайшего дома. Крысы тоже голодали и нападали на людей, лучше было не попадаться им на пути.

Во время блокады мы успевали и учиться, и помогать в военных госпиталях. Читали патриотические стихи, писали письма, помогали санитаркам. Мы чувствовали, что нужны, это был наш вклад в победу. У меня была подруга, их дом три раза бомбили, а им удалось спастись. Такие моменты помогли выжить, это была маленькая, но радость.

А дальше было горе и страх.

ДОРОГА ЖИЗНИ

Из Ленинграда нас везли по Ладожскому озеру в грузовике, крытом брезентом. Сначала ехали спокойно, затем услышали, что летит самолет. Машину начало кидать из стороны в сторону, колонну бомбили. Ехавшие впереди и сзади нас машины ушли под лед. Благодаря шоферу, мы единственные остались в живых.

На первой станции после Ленинграда нас покормили. В то время казалось, что дали нам огромный котелок с кашей. Отец строго выдавал нам по ложечке, и мы выжили. А пока ехали в поезде, почти на каждой станции выносили и выносили умерших от несварения желудка.

Всю дорогу от Ладоги до Вологды состав бомбили. Вологодский вокзал был до отказа заполнен эвакуированными, нас же поместили в частный дом. Еще с Ленинграда у нас остались карточки на вино и табак. И

Но город жил и боролся. Заводы продолжали выпускать военную продукцию. Голодные, измученные люди находили в себе силы работать. Кировский завод оказался в опасной близости от расположения немецких войск, и тем не менее там круглосуточно шла работа по изготовлению танков. Мужчины, женщины и подростки стояли у станков. Завод бомбили, в цехах возникали пожары, но никто не покидал рабочих мест. Из ворот завода ежедневно выходили танки шли напрямиком на фронт. В ноябре – декабре 1941 года производство снарядов и мин превышало миллион штук в месяц.

теперь папа обменивал их на кубички кофе или какао.

Далее наш путь лежал на Север, в город Молотовск (нынешний Северодвинск). Как внимательно нас приняли северяне! Ведь здесь тоже голодали, но на ноги нас поставили быстро. Выписали дефицитные тогда настои шиповника и хвои.

В городе работали театры, ставились новые спектакли, работали музеи. Все то время, когда шла блокада, работало ленинградское радио. Для многих оно было единственной ниточкой, позволявшей почувствовать, что город живет. Когда радио замолчало, то в радиокомитет стали приходить люди с вопросами: «Что нам нужно сделать, чтобы снова включили радио? Без него невыносимо». Перед микрофоном в Доме радио была сделана деревянная подставка – на нее опирались выступавшие по радио поэты, писатели, дикторы.

ПОБЕДА!

18 января 1944 года из громкоговорителей, развешанных по всему Архангельску, раздалась радостная новость: прорвана блокада Ленинграда. В то время я стояла рядом с медицинским институтом. Люди вокруг поздравляли друг друга, ревели, плясали, пели и снова плакали.

(2010 г.)

Ребенок, родившийся в блокадном Ленинграде